

Прибежище мое Господь

Василий Боцян
4 марта 2025 г.

Проповедь

Я хотел бы прочитать один текст из Псалма восьмого. Послушайте, что Давид громко заявляет: «Боже, сердце моё готово, буду петь и славить воспрянет и душа моя». И главный меседж, который я услышал здесь: Давид проверяет своё сердце не перед людьми, которые не умеют проникать в глубину сердца, а перед Всемогущим, который точно знает сердце человека. Он заявляет: «Господи, Ты знаешь моё сердце. Вот я перед Тобой, и моё сердце готово славить Тебя, Господи».

Я, как и вы, много раз нахожусь в церковных собраниях. Всегда присутствует время для прославления Господа, песен, поклонения и молитв. Я нередко слышу, как служитель, лидер прославления или пастор воодушевляют нас петь, топтать ногами, и мы пытаемся сосредоточиться. Но потом, уходя с собрания, иногда говорим: знаете, как-то не пробило. Не та мелодия, не те тексты, атмосфера, свет, звук — что-то ещё. Ну хорошие у нас прославления, но на этот раз не создали атмосферу, не приготовили моё сердце, не раскрыли меня. Я думаю, интересно, а какая атмосфера была вокруг Давида? Что повлияло на то, что его сердце раскрылось? Давайте посмотрим в какой ситуации и в каких обстоятельствах это произошло.

История начинается с того, что Давид говорит: «Не погуби, Господи». Послушайте: «От Саула спасай меня, Боже. Помилуй меня, потому что я на Тебя уповаю и в тени крыл Твоих успокоюсь, доколе пройдут беды». И в пятом стихе: «Душа моя среди львов лежит, среди дышащих пламенем, среди сынов человеческих, у которых зубы как копыя и стрелы, и язык их как острый меч». В седьмом стихе: «Они приготовили сеть ногам моим, и душа моя поникла, выкопали передо мною яму». И через запятую говорит: «Господи, я готов».

Для меня это так резонирует! Как это в смысле? Давид, ты не был в храме. Ангелы не сопровождали пение левитов. Не было такой атмосферы, чтобы ноги ватные и ты как бы земли не касался. Облака тебя не подхватывают, трубы не трубят, арфы не играют. Ничего не гремит. Нет, Давид находится в пустыне, в бегах, в пещере. За ним гонятся, ему роют ямы. Те, которые окружают его, говорят против него речью, язык как меч, слова как стрелы, люди как львы. О, Господи, какая ситуация!

Понятно, что здесь много метафор и образов, но вы понимаете, о чём говорит Давид? Он описывает своё место, потом описывает своё окружение, и потом на секундочку замирает, чтобы обратить внимание на то, что внутри. Здесь всё грохочет, всё грохочет, а внутри — мир, внутри — тишина. Внутри есть святое упование на Тебя, Господь.

И мой вопрос: как получилось? Послушайте, что говорит Давид: «В тени Твоих крыл я нашёл покой». И уже неважно, что пустыня. Неважно, что пещера. Неважно, что Саул где-то в углу, неважно, что воины там и прочие враги рядом. Внутри происходит метаморфоза. Вместо паники, страхов, печали, боли — невероятный, сверхъестественный Божий мир. Почему? Потому что Давид нашёл это место на земле, где тишина, нашёл место, где покой, нашёл место, где уверенность. И неважно, что за стенами.

Описывая это место, Давид говорит: я нашёл это таинственное благословение под тенью Твоих крыл, Господи. Моё пожелание для себя и для нас всех: Господи, чтобы каждый из нас, проверяя своё сердце, сказал: я на месте, я здесь. Я понимаю Давида. В моём сердце покой. Я чувствую и переживаю Тебя, и моё сердце как никогда готово восхвалению.

В других текстах Давид дополнительно использует этот термин. Он говорит: «Ты прибежище моё». Что такое прибежище? Это от слова «прибежал». Проверая жизнь Давида, мы наблюдаем, что ему пришлось очень много бегать. Он убегал от смерти, от врагов, от Саула, своего тестя, царя, помазанника Господня. Много отчего бегал. Вроде как спасался, да, но находил ли покой?

Здесь очень тонкая разница. Я хочу привести в пример из свидетельства Давида: существует разница между тем, чтобы убежать, и тем, чтобы прибежать. Чтобы убежище и чтобы прибежище — это очень близко, но один бежит, чтобы убежать, другой бежит, чтобы прибежать.

Перемены в жизни Давида пришли не тогда, когда он начал убегать, а когда он прибежал. Вот это уроки, на которые стоит обратить внимание. Давид много претерпел, потерял дом, друзей, жену, семью, много потерял. Он был ни с чем. И однажды он так далеко убегал от проблем, от смерти и опасности, что оказался среди филистимлян, среди тех, с которыми когда-то воевал. Давид пытался найти там защиту.

Мы слышим много проповедей о невероятной благодати и силе Божьей. Конечно же, потрясающее свидетельство: Господь сохранил, вытщил, спас невероятным образом, спас семью. Да. Но у меня вопрос: а вообще тебе нужно было там быть? Может быть, убегая, тебе нужно было прибегать к Господу, а не на территорию филистимлян? Господь защитил. Ну может быть, это было мимо кассы. Как-то неправильно это было.

К чему я это говорю? Чтобы мы учились. Убегая, не бегите непонятно куда, куда глаза глядят. Так бывает у нас. История с блудным сыном — я напому быстро. Парень взял что должен, вышел из дома, потратил, наступил кризис. Пустые карманы, нечего есть. И надо что-то делать, куда-то двигаться, от безденежья и голода нужно было куда-то бежать.

Можно было прибегать к папе. А можно было убегать от проблем куда попало. Он выбрал второе. Просто убегал от проблемы и оказался у свиного корыта. Но если бы, убегая от

безденежья и голода, он подумал: ну, надо отсюда бежать, да, но куда? Не куда попало, а по адресу. Может быть, сложилось бы всё менее драматично.

Точно так же я слышу в церквях много свидетельств о том, из каких ситуаций Господь вытаскивал и спасал. У меня один вопрос: слава Господу, но может быть, тебе не надо было там оказываться? Ты так восторженно говоришь об этом, как будто ты герой. А кто-то другой сидит и не был там в силе, у свиного корыта, и дети толкают его в боки и говорят: пап, у тебя что-то было в твоей жизни?

Я не против того, что Господь вытаскивал. Я согласен. Но вёл ли тебя Господь туда? Нет. Он там вытаскивал тебя. Благодарю Его за это, но вёл тебя туда — это не то богословие.

Ещё одну историю, чтобы закрепить. Господь приходит в жизнь Лота и говорит: надо покидать эти земли, потому что здесь беда, разрушение и смерть. Понял? Что делаешь? Убегай, но не просто убегай. Куда? На гору. Ну конечно, он включил свои мозги, посчитал: на гору всегда не всегда проще. И кто его знает, что там кушать, где спать? А здесь городок приличный рядом. Побегу я в город, там будет что кушать и голову преклонить. Окей, половину дела выполнил: вышел из опасности. Но вторую половину прошёл мимо адреса.

Потом помните, что с ним произошло? Нянится Лот с детишками и в толк взять не может: это дети или внуки? Это реальность. По Библии тебе вообще не надо было быть в этом городе. Тебе нужно было подниматься на гору. Не делать себе нервы, не делать нервы родителям, не делать нервы честному народу вокруг тебя.

О чём мы говорим, друзья? Давид какое-то время просто убегал. Но потом он понял: быть беглым рабом — не вариант. Нужно куда-то прибежать.

Ещё одна мысль. Евреи выходят из Египта. Они вообще не представляли, куда идут, в какую-то обетованную землю, где молоко и мёд. И Господь же их ведёт. Вроде как Господь справедливый, да. Господь вытаскивает их из беды, да. Но произошла интересная ситуация у горы Синай. Моисей поднялся на гору, поговорил с Богом, и Господь говорит ему очень удивительную вещь:

«Обрати внимание, как Я водил вас. Обрати внимание на чудеса. Но Я хочу открыть вам своё сердце. Моя задача была не просто вытащить вас из Египта. Моя задача была привести вас к Себе. Потому что Я вас хочу, потому что Я вас люблю. Потому что на этом шарике, который называется Планета Земля, есть единственное надёжное, безопасное, благословенное место — это в Моём присутствии, это рядом со Мной, это в Моих объятиях. Когда ты Меня чувствуешь, когда Я дышу в твоё лицо, когда жизнь от Меня переходит для тебя — туда Я хочу тебя поместить. Другого безопасного места нет. Будешь бегать по кругу — это правда».

Мы говорим о том, чтобы просто куда-нибудь бежать. Важно ещё куда-то прибегать. О нас, о Давиде, о нас. Извините, я коснусь чуть болезненной темы, но надеюсь, вы меня поймёте.

Есть такой статус, с которым живут люди — он называется нелегал. Это неприятный статус, потому что зависит не от нас.

Когда мы приехали, было всё по-другому. Приехали по определённому статусу. Был план действий, всё нормально. Но через время мы поняли: можно получить грин-карту. Ну, давай получим. Через пять лет можно было получить гражданство. Ну, давай получим. Или можно просидеть на фаре, дружить с системой банков, можно легализоваться. Ты же в этой стране. Некоторые люди умудрились с девяностых жить до сегодня без гражданства. Как? Ну, можно наверно. На полях? Ну вроде как не выезжаешь. Но была возможность.

Я очень аккуратен, но говорю о другом: ты должен идти несколько шагов вперёд в правильном направлении. Есть путь — легализоваться. Потому что этот статус, это философское состояние, это мировосприятие. Оно очень клеится, приклеилась, и ты с этим живёшь.

Давайте о церкви. Вроде как мы живём в церкви, как-то хорошо. Но может быть, станешь частью церкви? Вроде как нет. А как ты там? Не там, здесь. Не здесь, туда. Туда ходим, тут молюсь, там молюсь, за добрым делом туда, за гуманитарной помощью туда, за Словом Божьим там, детей вожу. Интересный статус. Вроде как мы убежали, а скажите адрес, куда прибежали? Уже два года здесь, адреса нет.

И потом ты привыкаешь к нелегальному положению. Люди привыкают даже бомжами быть. Это вообще круто. Ты не платишь налоги, ни за что не отвечаешь. Тебе разрешают в любом месте туалет устроить, в любом месте спать. Ни за что не наказывают. Можешь выносить из магазина. Ну прикольно. Но есть другой статус.

Я читал одну драматическую историю. Во время, когда была почти отмена рабства в Соединённых Штатах, некоторые не выдерживали и убегали от своих хозяев, чтобы не пахать на плантациях в ужасных условиях. Но легализоваться не могли. И они были в статусе беглых рабов. Вроде как ты уже не пахнешь на плантациях, ты не встаёшь под колокольчик и плети, ты вроде как от этого свободен. Но живёшь на полулегале.

Но когда объявили амнистию, свободу, официальные органы сделали официальное заявление: теперь с вас снимается статус рабов, вы как все свободны.

Я хочу сейчас, чтобы не только образно говорить об убегании и прибегании: если тебе восемнадцать и ты хочешь заключить завет с Господом через святое водное крещение — тебе нравится быть нелегалом? Тогда слушай. Есть Господь, который для тебя благ. Он говорит: сынок, приди ко Мне. Доченька, иди в Мои объятия. Это лучшее место на планете Земля. Когда ты будешь Моим ребёнком, когда ты со Мной будешь в завете, когда Я буду на твоей стороне, я буду твоей защитой, прибежищем, господином жизни, пастором, отцом твоим небесным. Что не так? Что тебя страшит? Почему тебе нравится у порога? Одной ногой

здесь, другой ногой там.

Так отец говорит: приходи внутрь моего дома. Вот моя кухня, вот моя спальня, вот мой зал. Отдыхай, расслабься, питайся, получи всю атмосферу Божьего царства. А можно я скраю у порога дома твоего, Господи?

Давида цитирую. Он не только у порога был. Знаете, где только не был! Но однажды пришёл в объятие Господа и сказал: это моё хорошее, лучшее место, где я могу быть. Родные, есть лучшее место. Какое-то время ходите, может быть, стоит уже не только быть беженцем, но стоит куда-то прибежать? Сказать: всё, я дома, поставил чемоданы.

Господь, ещё много неизвестности, много непонятного. Господи, ну а у Давида что было? Всё понятно? В пещере? Что завтра будет? Конечно, не понимал. Многое не понимал. Но в сердце пришёл мир. Он бросился в объятие Отца и сказал: Господи, это лучшее место, где я могу быть и где я хочу быть.

Пусть Господь благословит каждого из нас, друзья. Чтобы мы осмыслили убежище. Чтобы мы убежали от проблем, от бедствий, от неопределённости, от смерти и страха. Чтобы каждый из нас в своём беге, в своём пути наконец прибежал. Может быть, ещё в процессе. В разных сферах жизни — материальных, социальных, общественных, церковных, личностных — есть много сфер, где нужно сориентироваться и понять, куда мы идём, с кем идём, в каком направлении. Где мы хотим быть через три года, через пять лет? Об этом можно поразмышлять, помолиться, поговорить с Господом.

Боже, Ты знаешь, я пока в пути, но я делаю то, что могу. Мне нравится, как Илия стоял перед Господом. Господи, народ собрать на гору я смог, жертвенник воссоздать из камней я смог, жертву приготовить я смог. Время выбрать правильное я смог. Всё что от меня зависит, всё, что я должен и мог, я сделал. А огонь с неба — это Ты.

Как кто-то мудро заметил: Илия создал естественную платформу, а Господь сверхъестественно потом. Потому что сверхъестественно не мог Илия. Родные, многие вещи мы не можем.

Давид тогда стоял и говорил: Господь, это то, куда я прибежал. Это то, где я нашёл место. И вот теперь здесь я осознал, что я не просто убегал — я прибежал. Я по адресу. Я нашёл это место — по сению Твоих крыл. Я здесь, и моё сердце готово. Господи, благослови меня и да будет со мною Твоя благодать.

Ещё один штрих, чтобы заключить. Я пара слов про бегущих рабов. Это жизнь. Раз уж заговорили на эту тему, в священных писаниях есть диагноз того, как мы бежим. Павел говорит: мы все бежим к цели, бежим, чтобы прибежать вовремя, правильно, первым, хорошо. Но в Библии есть понятие, когда некоторые бегут, тогда когда за ними никто не гонится.

Вы видели таких людей? Я видел. Они гонят непонятно откуда, непонятно куда. Они в делах, они в беге. Мало того, они ещё тебя убеждают присоединиться. Живут тихо люди. Земля круглая — это объяснили и здравый смысл, и церковь, и Библия, и школа. Но неинтересно. Плоская должна быть. Ну хорошо, плоская. В чём проблема? Тебе это что-то меняет? Как на работу утром идти? Как в церковь в воскресенье прийти? Это тебе что-то меняет? Нет. Ты знаешь, она плоская, и там есть край, и там масоны и НАСА не пускают дальше.

А можно я спрошу: а ты был там, на краю, где не пускают? С Урюпинска до столицы у тебя денег нет. О каком краю земли ты говоришь? Ну прикольно бегать, суету создавать. Прикольно.

Пять G — да, мы же через это проходили. Я же стоял, меня же обвиняли. Пастор, вы знаете правду? Вы заключили контракт с масонами! Не говори, скажи людям правду. Пять G — это бесы! Имена этих барышень живут сейчас с другой жизнью.

Вот эта группа страшилок — она есть и она напрягает. Они определённо занимаются задачами, выставляют триггеры, знаки для тех, кому нравится бегать по кругу, бегать, когда за ними никто не гонится.

А мы уже взяли начертания. Сколько взяли? Вот прямо уже всё, после этого жизнь будет другой, мир не будет никогда прежним. Жизнь будет другой. Кто поменял машину? Кто поменял апартамент? Рестораны, церкви — ну как бы всё переворачивается с ног на голову. Нас тащат гонять непонятно куда, непонятно от чего, непонятно до чего.

Извините, что я об этом говорю, но я как пастор должен приводить овец к тихим водам. Просто жить, чувствовать Бога, переживать Бога, находить Его присутствие, жить в Его благодати. Этих бурлящих потоков много. Триггеров очень много, нарративов разных очень много. Чтобы подорвать тебя, загнать в какую-то суету, в какое-то общество.

Ну скучно же жить, когда нет масонов. Ну как. Ну вот есть они, что-то замышляют, они там тебя подслушивают на ночь, фольгу одень на голову. Ну как бы да, не пробивает. Ну хорошо.

Зачем, зачем, родные? Я об этом говорю. Не часто, не часто к этому возвращаться. Вот есть Святая Библия. Миллионы людей ей доверяют. Ну кому-то выгодно создать суету. А это? Нет, это непонятно. Какие деды? На каком Никейском соборе её придумали? Вообще ей доверять не стоит?

Сегодня, приходя в церковь, скажут: всем нормально, что кровь Агнца, заклания Нашего, за нас, Сына Божия Иисуса Христа, мы причащаемся от крови Христовой. И через это мы становимся причастными Божественной природе и Божественному естеству. Просто да, понятно. Да. Нет, не это. Просто такой супермен, классный парень, сын плотника из Назарета, и ничего общего у него с Божественностью нет. Прикольно, да?

Родные, сто тысяч подписчиков бегают туда и питаются этим горбичом. Это наш другой горбич. Это тоже разгоняет волну. Всё, что в мире: кто с кем переспал, кто к кому куда залез, кто где кого массажировать. А это — не слушайте проповедника. А снова племянник при чём-то натворил. А снова в ад кто-то попал. Сто пятьдесят тысяч каждый день ходят в этот мусорник и кушают оттуда.

Потом куда будешь бегать? Кто его знает, куда? Вся эта информация, знаете, как-то там получится такой заворот. И дальше живёшь в обнимку с суетой. А как по-другому? Оно же внутри, там всё начинает это выворачивать тебя. Потом бегаешь через каждые пять минут. Зачем?

Простите меня за такой откровенный разговор. Есть тихое место, где Господь есть. Святая Библия — где Господь есть. Домашняя группа — где ты можешь прийти, размышлять о Божьем Слове, почувствовать плечо брата и сестры. Есть среда, вечер, когда ты можешь собраться со святыми, помолиться за тебя и за ближних, прославить Господа. Очень много Божьей благодати.

Чтобы мы нашли мир, чтобы мы успокоились, чтобы мы перестали суетиться, перестали бегать непонятно откуда, непонятно куда, непонятно отчего. Чтобы мы однажды, как Давид, после этой громкой беготни успокоились, услышали Господа. А Он недалеко от каждого из вас.

Я заканчиваю. Мы будем молиться. Я процитирую Иисуса Христа. Он говорит: придёт такое время, когда вам скажут: вот Он там, побежали. А потом: нет, Он там, побежали. Но Иисус говорит: не бегайте, не ищите.

Господи, а где же искать? Великолепное царство Бога Отца с небес спустилось к тебе, чтобы ты его обнаружил. Господи, а где Он?

Иисус говорит: придёт время, когда ты его обнаружишь внутри твоего сердца. Вот там оно. Отвори дверь, открой сердце, пригласи Его, благодать наполнит, святым духом исполнишься. И ты ежедневно будешь преклоняться, восхвалять Его, почитать Его, находить мир от Него, благодать от Него, исполняться святым духом от Него.

Любовь будет простираться к тебе с Его небес, Божественная. И оказывается, так рядом, так близко. Господи, сколько времени я бегал как ненормальный! Сколько времени меня триггеры, сколько времени я кому-то что-то доказывал, с кем-то боролся! Оказывается, так всё просто. По сению Твоих крыл, под сению Твоих крыл, Господи!

Мы говорили о свидетельстве Давида. Давайте поднимемся. Пусть его свидетельство для многих из нас покажет направление. Показывает направление, мы им живём, мы им движемся, и им существуем.

И один еврей, который многое поведал, услышал провокационный вопрос. От кого? Да-да, да. От самого Иисуса. Пётр, все куда-то там разбрелись. Может быть, и вам, может быть, и тебе, побегать, поискать, поэкспериментировать?

Не-не-не, — говорит Иисус. — Не я знаю, где глаголы вечной жизни. Я знаю, куда нам идти, куда нам бежать. Глаголы вечной жизни там. Они из Тебя исходят.

Аминь. Отец Небесный, мы молимся.